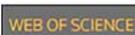

Информация для цитирования:

Чжоу Лулу. Рецепция творчества А. И. Солженицына в китайском социально-политическом и культурном контексте / Чжоу Лулу, А. Г. Коваленко // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 386—407. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-386-407.

Zhou Lulu, Kovalenko, A. G. (2023). Reception of A. I. Solzhenitsyn's Works in Chinese Social, Political, and Cultural Context. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 386-407. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-386-407. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-386-407

**Рецепция творчества
А. И. Солженицына
в китайском
социально-политическом
и культурном контексте**

Чжоу Лулу^{1,2*}

orcid.org/0000-0002-7147-1374

¹ аспирант кафедры русской и зарубежной литературы;

² старший преподаватель,

Институт иностранных языков,

* *корреспондирующий автор*

1991310487@qq.com

Коваленко Александр Георгиевич¹

orcid.org/0000-0002-6747-285X

доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
русской и зарубежной литературы
ak-taurus@mail.ru

¹ Российский университет дружбы
народов им. Патриса Лумумбы
(Москва, Россия)

² Университет Дэчжоу
(Дэчжоу, Китай)

Благодарности:

Публикация подготовлена при поддержке Китайского стипендиального совета (China Scholarship Council) в рамках программы «Стипендия Правительства КНР и РФ», № 202108370082

**Reception
of A. I. Solzhenitsyn's
Works in Chinese Social,
Political, and Cultural
Context**

Zhou Lulu^{1,2*}

orcid.org/0000-0002-7147-1374

¹ postgraduate student, Department
of Russian and Foreign Literature;

² senior lecturer, Department
of the Foreign languages,

* *Corresponding author*

1991310487@qq.com

Alexander G. Kovalenko¹

orcid.org/0000-0002-6747-285X

Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department
of Russian and Foreign Literature
ak-taurus@mail.ru

¹ Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
(Moscow, Russia)

² Dezhou University
(Dezhou, China)

Acknowledgments:

The reported study was funded by the China Scholarship Council as a part of the programme "Scholarship of the Government of the People's Republic of China and the Russian Federation", № 202108370082

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Выполняется анализ рецепции А. И. Солженицына в китайских переводах и научных литературоведческих исследованиях. Изучается история переводов текстов Солженицына и исследований произведений русского писателя в китайском социально-политическом и культурном контексте. Отмечается, что представление о Солженицыне в Китае с самого начала не было исключительно литературным событием, а тесно связывалось с китайско-советским расколом в конце 1950-х годов. Устанавливается, что перевод и исследование творчества Солженицына в Китае асинхронны: переводы начали осуществлять в 1960-х годах, а исследования — с середины 1980-х годов. Проведен анализ политико-культурной почвы и идеологической обстановки в период осуществления переводов и изучения творчества Солженицына китайскими учеными. Показана эволюция восприятия личности и творчества писателя: от негативного к положительному, что обусловлено изменением подхода литературной критики (от вульгарной социологической критики к критике художественного текста). Выявлено, что с исчезновением идеологического давления китайские научные круги стали разграничивать изучение Солженицына-литератора и Солженицына-политического деятеля. Такое разделение способствовало более адекватному представлению о Солженицыне и его литературном наследии. В настоящее время китайские ученые высоко оценивают литературное наследие Солженицына, объективно и рационально относятся к его политической позиции и высказываниям.

Ключевые слова:

Солженицын; КНР; китайская русистика; рецепция; литературный перевод; литературная критика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article analyzes the reception of A. I. Solzhenitsyn in Chinese translations and literary studies. The history of Solzhenitsyn's texts and research on the Russian writer in the Chinese socio-political and cultural context is studied. It is noted that the perception of Solzhenitsyn in China was not exclusively a literary event, but was closely linked to the Sino-Soviet split in the late 1950s. It is established that the translation and study of Solzhenitsyn's work in China was asynchronous: translations began in the 1960s, while research started in the mid-1980s. An analysis of the political-cultural background and ideological atmosphere during the translation and study of Solzhenitsyn's work by Chinese scholars is conducted. The evolution of the perception of the writer's personality and work is shown to have shifted from negative to positive, which is attributed to a change in literary criticism approach from vulgar sociological critique to artistic text critique. It is revealed that with the disappearance of ideological pressure, Chinese academic circles began to differentiate between Solzhenitsyn as a writer and Solzhenitsyn as a political figure. This division has contributed to a more adequate understanding of Solzhenitsyn and his literary legacy. Currently, Chinese scholars highly value Solzhenitsyn's literary legacy and objectively and rationally relate to his political position and statements.

Key words:

Solzhenitsyn; PRC; Chinese Russian studies; reception; literary translation; literary criticism.

Рецепция творчества А. И. Солженицына в китайском социально-политическом и культурном контексте

© Чжоу Лулу, Коваленко А. Г., 2023

1. Введение = Introduction

Александр Исаевич Солженицын (1918—2008) является одной из величайших фигур русской литературы XX столетия. Для всего мира писатель является сложным культурным явлением. Эта сложность заключается в его множественной идентичности: Солженицын — литератор, историк, мыслитель, диссидент, культуролог. Он прошел необычный жизненный путь, и почти каждое его художественное и публицистическое произведение вызывало огромный ажиотаж в мире, в том числе, конечно, и в Китае.

В силу особых исторических отношений между Китаем и Россией китайские ученые долгое время пристально следили за развитием русской советской литературы. Таким образом, уже в следующем году после публикации в журнале «Новый мир» первой повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962) появился ее перевод на китайский язык. Однако по идеологическим причинам история переводов произведений писателя и изучения его творчества представляет собой весьма сложный процесс. Цель данной статьи заключается в выявлении хронологии рецепции Солженицына в китайском историческом контексте.

К изучению произведений Солженицына в Китае фактически приступили во второй половине 1980-х годов и за более чем 30 лет добились немалых успехов. Внимание и интерес китайских исследователей постепенно смещались с анализа идеологического и политического характера творчества писателя на изучение идейно-тематического содержания произведений, художественного мастерства и других особенностей его творческого метода. Однако комплексное исследование, посвященное историческому обзору «вхождения» Солженицына в поле зрения китайской аудитории, связи между социально-политической культурной обстановкой и восприятием творчества Солженицына, изменению отношения китайской аудитории к писателю и причинам такого изменения, до сих пор не про-

водилось. В данной статье осуществлен анализ особенностей рецепции Солженицына в китайских научных кругах. Рассматривается влияние социально-политической и культурной обстановки на восприятие китайцами русского писателя.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили переводы и переиздания творчества Солженицына и публикации китайских критиков и исследователей, изучавших произведения русского писателя.

Методологической основой статьи стал комплексный подход к явлениям переводной литературы, позволяющий, с одной стороны, проследить историю переводов творчества Солженицына в Китае, с другой стороны, продемонстрировать научные достижения китайских ученых в разные исторические периоды. Необходимость обзорного анализа рецепции Солженицына обусловила обращение к культурно-историческому методу, согласно которому литература трактуется как продукт общественной жизни и конкретных культурно-исторических условий.

Первая встреча китайской аудитории с книгой лауреата Нобелевской премии состоялась в 1962 году, более 60 лет назад. Сам Солженицын и его творчество и в настоящее время вызывают большой интерес китайских литературоведов. Написаны многочисленные научные статьи, опубликовано немало монографий, посвященных писателю.

Имеющиеся материалы вызывают интерес исследователей. Некоторые ученые обращают внимание на процесс рецепции творчества Солженицына в китайских научных кругах. Например, производится систематизация и изложение репрезентативных публикаций китайских ученых и критиков о творчестве Солженицына в период 1995—2012-х годов [Белопольская, 2013, с. 8—15]. Указывается, что причины отрицательного отношения китайских критиков к Солженицыну заключаются в его политической позиции и политическом сознании в творчестве [Чжао Хайся и др., 2014, с. 61—65] (здесь и далее переводы выполнены нами. — Ч. Л., А. К.). Уделяется внимание хронологии издания в Китае переводов произведений Солженицына, его биографий и монографий, посвященных его творчеству [Гу Чэн, 2018, с. 93—96]. Также рассматривается переключение внимания китайских исследователей с биографических изысканий на литературоведческую рецепцию прозы Солженицына [Ли Синьмэй, 2020, с. 246—256].

В большинстве публикаций литературоведы сосредотачиваются на описании истории издания переводов произведений Солженицына и выявлении основных аспектов научных исследований, посвященных творче-

ству писателя. Однако стоит отметить, что вхождение Солженицына в китайскую культуру было тесно связано с социально-политическим и культурным контекстом, который определил особенность рецепции Солженицына в китайском научном сообществе. В данной статье предпринята попытка проанализировать связи исторических фактов и изменения в восприятии творчества Солженицына китайскими исследователями, рассмотреть эволюцию объекта литературной и эстетической критики.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Перевод произведений Солженицына в Китае

В первые годы после создания Нового Китая китайско-советские отношения вошли в период так называемого «медового месяца». В это время две страны осуществляли обширные обмены и сотрудничество во многих областях. В связи со сложной политической обстановкой Китай реализовывал дипломатическую стратегию «склонение в одну сторону». Новый Китай провозгласил установку в международной борьбе твердо стоять на стороне социалистического лагеря во главе с Советским Союзом. Политическое «склонение в одну сторону» привело и к «склонению в одну сторону» в культурной сфере. В этот период количество переведенной советской литературы составляло абсолютное большинство переводной литературы, она заняла господствующее место среди прочих литературных национальных традиций в зарубежной литературе в Китае. Однако с 1957 года в отношениях СССР и КНР наблюдается заметное охлаждение. В результате разрыва китайско-советских политических отношений в 1960-х годах риторика в сфере культурных обменов между двумя странами изменилась: от принятия и желания «учиться у СССР» к отчуждению и даже обвинению. Китайские ученые стали очень избирательно и более щепетильно переводить русскую и советскую литературу. Именно в начале 1960-х годов Солженицын попал в круг внимания китайской аудитории.

Можно сказать, что подготовка переводов произведений Солженицына в Китае велась в тесной взаимосвязи с господствующей идеологией того времени и изменением в отношениях двух стран. После китайско-советского раскола в конце 1950-х годов в соответствии с требованием антиреволюционной борьбы и идеологической полемикой были осуществлены переводы ряда советских книг, изданные как «внутренний выпуск». Модель «внутреннего выпуска» была тесно связана с системой цензуры импортных печатных материалов, существующей в первые годы основания КНР. В начале 1950-х годов Китай столкнулся с внутренними и внешними проблемами. Для предотвращения влияния «вредной» западной идеологии

и культуры государственные издательства ограничили публикацию книг, которые не соответствовали господствующей идеологии и ценностям, установленным в стране в то время, их распространение контролировалось, такие издания были доступны чрезвычайно малому кругу читателей. По мере ухудшения отношений между Китаем и Советским Союзом модель «внутреннего выпуска» становилась одним из инструментов идеологической борьбы в китайско-советской полемике. Многие переведенные советские книги были напечатаны с отметкой «материалы предназначены только для внутреннего ознакомления» или «внутреннее распространение», и их рассматривали как «типичные примеры советского ревизионизма». Эти книги также назывались «желтыми книгами» или «серыми книгами» по содержанию и материалам обложки. Критерии отбора таких книг для перевода были просты: выбирались работы, вызывающие сенсационные похвалы или критику, включая произведения, отмеченные наградами. Имя Солженицына, вызвавшее сенсацию в советском обществе, сразу привлекло внимание китайских ученых. Его книги издавались для «внутреннего распространения».

В ноябре 1962 года в журнале «Новый мир» была опубликована повесть «Один день Ивана Денисовича», и уже в декабре того же года эта новость была размещена в китайской газете. В 1963 году пекинское издательство «Писатель» издало это произведение в переводе Сы Жэня (имя переводчика является псевдонимом). На самом деле данный перевод выполнили четверо: Цао Сулин, Чэнь Сяомань, Ван Цзясян, Чэн Дайси. В начале 1960-х годов коллективные переводы и использование псевдонимов были достаточно распространенными явлениями. С одной стороны, коллективные работы обеспечивают своевременность и скорость перевода, а с другой стороны, использование псевдонима отражает настроения переводчиков в ту эпоху. Возможно, переводчики боялись или не хотели иметь отношение к переведенным ими произведениям.

В 1964 году был издан «Сборник рассказов Солженицына» (Пекин: «Писатель») в переводе Сунь Гуанина. В данный сборник были включены «Случай на станции Кречетовка», «Матренин двор» и «Для пользы дела». Послесловие к переводу этого сборника свидетельствовало о цели перевода и отношении переводчика к творчеству Солженицына: «После публикации “Одного дня Ивана Денисовича” Солженицын стал яркой фигурой в советских литературных и культурных кругах. Каждое его произведение привлекает к себе большое внимание, становится объектом внимания большого количества критических статей <...> В целях дальнейшего понимания и изучения этих негативных материалов Всемирное литератур-

ное общество приняло решение включить их в сборник» [Гу Фан, 2001, с. 120].

С началом в 1966 году «культурной революции» образовательные и культурные обмены между Китаем и Советским Союзом были полностью прерваны. Советская литература из «образца» для подражания превратилась в «негативный материал» и использовалась в качестве инструмента политической и идеологической борьбы. В течение десятилетия «культурной революции» (1966—1976) перевод иностранной литературы был практически прекращен. Произведения Солженицына, естественно, тоже не переводились.

С окончанием «культурной революции» и началом проведения политики реформ и открытости в 1978 году, благодаря рефлексии по поводу прошедшей катастрофы и побуждению поиска нового просвещения на Западе, Китай увеличил инвестиции в науку и технологии, образование и культуру. Постепенно были возобновлены переводческая деятельность и распространение советской литературы, в том числе и произведений Солженицына.

В 1979 году в журнале «Зарубежная литература и искусство» (внутренний выпуск) были опубликованы отрывки из «Ракового корпуса» в переводе Жун Жудэ, это был первый перевод произведения Солженицына после начала политики реформ и открытости в Китае. Вскоре после этого, в апреле 1980 года, Шанхайским издательством «Ивэнь» был издан полный перевод этого произведения. Для обеспечения точности текста при переводе господин Жун опирался как на оригинальную русскую версию, подпольно издаваемую в Европе, так и на английскую. Стоит отметить, что это был самый ранний публичный перевод произведений Солженицына. Причина заключается в том, что в то время политическая атмосфера в Шанхае была более свободна, чем в Пекине. Однако, по воспоминаниям переводчика, перевод этого произведения предполагал определенные политические риски, поскольку Солженицын был диссидентом. Переводчик опасался, что после публикации перевода ему предъявят обвинения. Очевидно, что последствия идеологической борьбы и ультралевой идеологии все еще волновали многих в начале 1980-х годов. В том же году Пекинское издательство «Иностранные языки» выпустило «Сочинения советских диссидентов» (внутреннее распространение), в которые вошли «Письмо вождям Советского Союза» (пер. Хань Вэй) и «Речь А. И. Солженицына в Вашингтоне» (пер. Чжэн Юэуа).

В 1982 году издательство «Массы» (Пекин) выпустило «Архипелаг ГУЛАГ» в переводе Тянь Давэя и Чэнь Ханьчжана, который был издан в серии «Избранные переводы современных зарубежных политических

научных произведений». На титульном листе каждой книги этой серии имеется такое общее описание: «В целях изучения и обсуждения теории и практики различных социалистических моделей в современном международном коммунистическом движении, доктрин разных школ коммунизма и других политических доктрин, а также для понимания политической, социальной и научной ситуации в зарубежных странах некоторые издательства в нашей стране организовали переводы ряда представительных современных зарубежных политических научных трудов <...>, и эта книга является одним из них» [Тянь Давэй, 1982]. Направленность и основания выбора перевода очевидны по названию этой серии и общему описанию. Этот перевод также был помечен как «внутренний выпуск».

Начиная с 1990-х годов ситуация начала меняться. Переводы произведений Солженицына постепенно избавляются от модели «внутреннего распространения» и переходят в разряд нормы. В 1991 году появился перевод «Ракового корпуса», выполненный Цзян Минхэ. В эту книгу также был включен новый перевод повести «Один день Ивана Денисовича». В том же году был переиздан «Архипелаг ГУЛАГ» (Пекин: Массы, пер. Тянь Давэй).

В 1994 году возвращение Солженицына из США в Россию вызвало интерес у китайских ученых. В 1996 году второй раз переизданы «Архипелаг ГУЛАГ» (пер. Тянь Давэй) и «Раковый корпус» (пер. Цзян Минхэ). В 1998 году издательство «Литература и искусство эпохи» опубликовало перевод автобиографического произведения писателя «Бодался теленок с дубом», что стало важным событием в истории переводов Солженицына в Китае. После выхода этой книги в Китае начался «бум» на издание произведений Солженицына: в 1999 году издательство «Илинь» выпустило сборник повестей и рассказов писателя под названием «Один день Ивана Денисовича»; в 2000 году издательство «Массы» издало серию «Сборник сочинений Солженицына», в которую были включены «Бодался теленок с дубом», «В круге первом», «Раковый корпус», рассказ «Один день Ивана Денисовича» и другие рассказы. Нужно отметить, что некоторые рассказы и роман «В круге первом» были переведены впервые. В 2001 году издательство «Юаньфан» опубликовало две новые версии перевода «Раковый корпус» (пер. Ма Сяоли и Ван Инь соответственно).

С 2005 года перевод произведений Солженицына в Китае вступил в относительно стабильную стадию: почти каждый год книги Солженицына переиздаются или переводятся. Роман «Раковый корпус» является наиболее часто переиздаваемым произведением писателя. Информация о переводах в период с 2005 по 2022 годы приведена в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Издание переводов произведений Солженицына в Китае
в период с 2005 по 2022 годы

Год	Название произведения	Переводчик	Издательство
2005	Раковый корпус	Цзян Минхэ	Гуйлинь: Ли Цзян
2006	Архипелаг ГУЛАГ	Тянь Давэй, Чэнь Ханьчжан	Пекин: Массы
2007	Раковый корпус	Цзян Минхэ	Нанкин: И Линь
2008	Один день Ивана Денисовича *	Сы Жэнь	Пекин: Народная литература
2009	Раковый корпус	Цзян Минхэ	Нанкин: И Линь
2009	Архипелаг ГУЛАГ	Тянь Давэй, Чэнь Ханьчжан	Пекин: Массы
2010	В круге первом	Цзин Лимин	Пекин: Союз китайских литературных и художественных деятелей
2010	Красное колесо (Том 1)	Хэ Маочжэн, Ху Чжэньчжэнь и др.	Нанкин: Литература и искусство Цзянсу
2011	Красное колесо (Том 2)	Ся Гуанчжи, Линь Цюаньшэн и др.	Нанкин: Литература и искусство Цзянсу
2011	Бодался теленок с дубом	Чэнь Шусянь, Чжан Дабэнь, Чжан Сяоцян	Пекин: Союз китайских литературных и художественных деятелей
2012	Один день Ивана Денисовича	Цао Сулин, Чен Сяомань, Ван Цзясян, Чэн Дайси	Пекин: Народная литература
2012	Хрестоматия по творчеству А. И. Солженицына **	Чжан Цзяньхуа	Пекин: Народная литература
2013	Красное колесо (Том 3)	Хэ Маочжэн и др.	Нанкин: Литература и искусство Цзянсу
2013	Раковый корпус	Цзян Минхэ	Нанкин: И Линь
2015	Архипелаг ГУЛАГ	Тянь Давэй, Цянь Чэн, Чэнь Ханьчжан	Пекин: Массы
2015	Абрикосовое варенье: Сборник рассказов и повести А. И. Солженицына 1990-х годов ***	Ли Синьмэй	Нанкин: И Линь

Окончание табл. 1

Год	Название произведения	Переводчик	Издательство
2016	В круге первом	Цзин Лимин	Пекин: Массы
2022	Раковый корпус	Цзян Минхэ	Нанкин: И Линь

* В данный сборник включены «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор», «Случай на станции Кочетовка», «Для пользы дела», «Правая кисть», «Захар-Калита» «Как жаль», «Пасхальный крестный ход» и 17 крохоток.

** В хрестоматию включены всего 60 произведений, в том числе, 29 крохоток, 14 рассказов, 17 записок.

*** В данный сборник включены двухчастные рассказы «Молодняк», «Эго», «Абрикосовое варенье», «Настенька», «Все равно», «На краях», «На изломах», «Желябугские высылки» и повесть «Аддиг Швенкиттен».

Перевод произведений зарубежной литературы тесно связан с историческим контекстом, в том числе и перевод творчества Солженицына в Китае. В 1960-е годы знакомство с произведениями писателя и их перевод были неотделимы от социально-политического контекста того времени. В этот период переводы книг Солженицына были использованы в качестве «отрицательного материала» для критики советского ревизионизма и служили средством китайско-советской полемики. В 1980-е годы осуществление политики реформ и открытости вызвало подъем в сфере перевода зарубежных произведений в Китае. Однако этот «культурный подъем» не принес переиздания или нового перевода книг писателя. Причины такой ситуации в значительной степени связаны с идеологическими взглядами Солженицына, с его негативной позицией по отношению к Советскому Союзу, а также недружественным отношением к Китаю. В результате почти все переводы произведений Солженицына в 1960-е и 1980-е годы печатались со словами «внутреннее распространение» на обложках. Основная цель перевода заключалась в поиске и демонстрации недостатков мышления диссидента, а не в изучении художественной ценности и значимости произведений. В 1990-х годах политическая обстановка в Китае постепенно смягчилась, переводы книг писателя перешли от «внутреннего распространения» к публичному выпуску. С наступлением XXI века в данной сфере наблюдается тенденция к стабилизации.

3.2. Исследование творчества Солженицына в Китае

Как и переводческая работа, изучение творчества Солженицына распадается на несколько этапов. В 1960-е годы из-за недружественных отношений Китая и СССР изучением Солженицына занималось лишь небольшое

количество ученых. Как известно, после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза в 1956 году разногласия между Китаем и СССР становились все более серьезными, что привело к взаимной критике и разрыву отношений. Расхождение в идеологических и политических линиях оказало серьезное влияние на восприятие советской литературы в Китае, что продолжалось до конца 1970-х годов. Можно сказать, что публикации этого периода уже не являлись настоящей литературной критикой. Исследования, посвященные творчеству Солженицына, не были исключением.

Первым примером подобных критических суждений можно считать послесловие к переводу «Сборника рассказов Солженицына» (1964). В этом небольшом послесловии переводчик Сунь Гуанин кратко представил публикацию трех рассказов Солженицына и дискуссии в советских литературных кругах, связанные с творчеством писателя. В целом заметно отрицательное отношение переводчика к Солженицыну: «Кажется, Солженицын изначально намеревался изобразить одну замученную работницу для нападков на аграрную политику сталинской эпохи и завоевания расположения ревизионистской группы, но в результате описание сельской местности и персонажей, созданных в произведении, не нашло соответствия вкусам ревизионистской группы <...> и он подвергся критике» [Сунь Гуанин, 1963, с. 219].

Спустя два года после издания первых произведений Солженицына в Китае началась десятилетняя «культурная революция». В этот период лишь в нескольких изданиях (сборниках, профессиональных журналах) были представлены работы Солженицына. Но по историческим причинам мало что сохранилось.

С окончанием «культурной революции» и началом политики реформ и открытости начиная с конца 1970-х годов китайские академические круги снова обратили внимание на Солженицына. Впервые фамилия писателя была упомянута в 1979 году в научной статье Ши Вайю «Литература заговоров, литература реставрации, литература гегемонии: тенденция советской ревизионистской литературы», которая имеет очень явный оттенок приверженности «культурной революции». Автор начинает с цитаты Председателя Мао, чтобы показать политкорректность статьи и собственную политическую позицию: «В современном мире вся культура, литература и искусство принадлежат к определенному классу и определенной политической линии» [Ши Вайю, 1978, с. 97]. Автор статьи считает, что «Один день Ивана Денисовича» является «отрицательным образцом проклятия Сталину, нападения на диктатуру пролетариата <...>, а описание жизни в лагере полностью преувеличено» [Там же, с. 99].

«Вторая китайская конференция по современной советской литературе», состоявшаяся в Харбине в сентябре 1979 года, стала поворотным моментом не только для изучения русской советской литературы, но и для исследований творчества Солженицына. Статья Шэнь Юня «Солженицын и его творчество» вызвала определенную реакцию. В то время тема Солженицына была спорной, поэтому публикация данной статьи «действительно стала заметным событием в академических и читательских кругах» [Гу Чэн, 2018, с. 94]. В последующее десятилетие был опубликован ряд статей, в которых Солженицына и его творчество упоминали при обсуждении общего положения советской литературы. Можно назвать такие статьи, как «Обзор советской литературы второй половины 1950-х годов американскими и советскими учеными» [Пу Лиминь, 1982, с. 91—94], «Обзор современной советской литературы» [Мэн Циншу, 1985, с. 84—93], «Взгляд на современную советскую литературу» [Ю Хунцзян, 1987, с. 125—128], «Поиск корней, возвращение к самому человеку» [Хэ Юньбо и Чжан Тефу, 1989, с. 50—56].

Вульгарная социологическая критика, популярная в 1960-е и 1970-е годы, сковывала мысли ученых в течение длительного времени, даже после начала политики реформ и открытости. В результате китайские исследователи довольно осторожно относились к Солженицыну. Так, переводчик «Архипелага ГУЛАГ» (1982) рассматривает его как «антисоветское и антикоммунистическое» произведение и полагает, что «политическая позиция и мировоззрение Солженицына реакционны» [Тянь Давэй, 1982, с. 1—9], но дает объективное представление о художественных приемах. Ученый Мэн Циншу считает, что «Один день Ивана Денисовича» — это «работа, нападающая на пролетарскую революцию и отрицающая диктатуру пролетариата», и говорит о необходимости «занять осторожную позицию» [Мэн Циншу, 1985, с. 86]. Литературовед Чэнь Цзяньхуа впервые объективно оценивает роман «Раковый корпус». В своей статье он говорит о том, что неуместно приклеивать к этому произведению ярлык «антисоциалистического и антипролетарского», одновременно отмечая, что «показанные в нем проблемы заслуживают серьезного изучения» [Чэнь Цзяньхуа, 1989, с. 87].

В 1990-е годы отношение китайских ученых к Солженицыну было неоднозначным. Политический подтекст в его творчестве и политическая позиция по-прежнему вызывают неодобрение критиков. Чжан Цзе в статье «Советская “Возвращенная литература”» указывает, что «Архипелаг ГУЛАГ» имеет явный политический характер и не является продуктом «искусства ради искусства». В то же время, ссылаясь на комментарии советских ученых, он утверждает, что в отношении изложенного в «Архипе-

лаге ГУЛАГ» «далеко не со всем мы можем согласиться» [Чжан Цзе, 1990, с. 46—53]. Критик Сюй Сяньсюй считает, что «известность Солженицына в основном связана с политическими возможностями» и «главная идея его произведений — антисоветская» [Сюй Сяньсюй, 1991, с. 199]. Чжан Цзе в своей монографии утверждает, что в «Архипелаге ГУЛАГ» наблюдается «полное отрицание революции и социалистического строя», указывая на то, что Солженицын «произвольно искажает и преувеличивает факты» [Чжан Цзе, 1994, с. 235]. В книге Ли Хуэйфан и Чжан Цзе «История русской литературы XX века» высказывается мнение, что «все его творчество имеет сильную политическую окраску <...>, некоторые произведения стали полностью антикоммунистической пропагандой», что Солженицын «использует литературу как инструмент политической борьбы» [Ли Хуэйфан и Чжан Цзе, 1998, с. 452].

Ученые, которые положительно относятся к творчеству Солженицына, в основном отошли от вульгарно-социологического подхода и обратились к самому тексту. Литературовед Ши Сюэзюань, анализируя художественные особенности произведений «Один день Ивана Денисовича» и «Раковый корпус», указывает на связь творчества Солженицына с классической литературой и литературой XX века. Автор считает, что Солженицын — «писатель с мировым влиянием, но часто рассматривающийся как политический символ, и его произведения представляются как политические инструменты. Однако их редко изучали с литературной точки зрения». В конце статьи Ши Сюэзюань выступает с утверждением, что «Солженицын заслуживает серьезного изучения будущими поколениями» [Ши Сюэзюань, 1995, с. 16—22]. Анализируя символы и метафоры в «Раковом корпусе», ученый Сяо Вэйхун отмечает, что произведение «призывает к человечности, вскрывает социальную опухоль, демонстрирует размышления о времени и истории» [Сяо Вэйхун, 1996, с. 82]. Исследователь русской литературы Лю Ядни выражает свою позицию и отношение к писателю в монографии: «Если мы сами не начали читать его произведения, мы не должны отвергать его из-за какого-то стереотипа» [Лю Ядни, 1996, с. 142]. Монография Чжан Сяоцяна «Солженицын — изгнанник, вернувшийся на родину», изданная в 1996 году, является первой биографией Солженицына в Китае [Чжан Сяоцян, 1996].

С началом XXI века, с углублением исследований ученые постепенно разграничили образы Солженицына-литературоведа и Солженицына-политика. В отличие от исследований предшествующих периодов в настоящее время отношение к Солженицыну преимущественно положительное.

В новом веке отмечается всплеск интереса критиков к изучению отдельных произведений писателя. Появился ряд статей, посвященный

таким произведениям, как «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор», «Раковый корпус», «Архипелаг ГУЛАГ» и «Красное колесо». Исследователи Ван Лисинь (2004), Ху Сюэсин (2009), Вэнь Юйся (2009), Ван Лэй и Ван Цзясин (2017) анализируют повествовательную манеру Солженицына. Литературоведы Го Липин (2008), Юй Сюйин (2009), Ци Хунвэй (2009), Фэн Юйчжи (2010), Фу Синхуань и Чэнь Шизе (2019) обращают внимание на метафорическое своеобразие произведений писателя. Критики Чжан Дундун (2008), У Юймин (2010), Чжоу Вэньбань (2004) изучают тематику произведений: исследуются темы национального характера, времени, морали, человеческой природы и т. д. Ученые Ван Чжигэн и Фань Цяньжун (2018), Лю Ядин (2009) указывают на связь творчества Солженицына с литературной традицией Толстого и Достоевского.

Исследователи Е Чао и Се Юин предлагают междисциплинарный подход к изучению наследия Солженицына. Используя метод деконструкции текста и рассматривая его (текст) в пространственно-географическом аспекте, авторы раскрывают механизмы пространственно-правового взаимодействия в «Раковом корпусе» на макро- и микроуровне. Исследователи отмечают, что «раковый корпус» является центром системы управления, центром власти. В этом центре «врачи и пациенты не только подчиняются управлению в макропространстве (в раковом корпусе четко определены последовательность действий и жизненная траектория), но и скованы “фуколдианскими” (происходящими из теории представления о пространстве Власти Мишеля Фуко. — Ч. Л., А. К.) ограничениями в микропространстве (обстановка палаты, система управления, трансляция лозунгов и другие приемы воздействия). В то же время этой системе контроля бросает вызов символическое пространство сопротивления (сомнения обитателей палат, прекрасный образ воображаемой дороги за пределами здания)» [Е Чао и Се Юин, 2015, с. 1585—1589].

«Двухчастные рассказы» и публицистические произведения, написанные Солженицыным в 1990-е годы, также вызвали интерес ученых. Обращаясь к данным текстам, Лю Тао рассматривает характеристики структуры, художественные особенности, идеологические тенденции, повествовательные стратегии и темы в двухчастных рассказах [Лю Тао, 2004, с. 4—6]. Называя такие рассказы «новыми политическими рассказами», Чжан Цзяньхуа указывает на их современную ценность: «во-первых, следуя реалистический стиль и повествовательную традицию, такие рассказы эффективно дополняют стилистическое и языковое сознание; во-вторых, они восстанавливают эстетическую функцию культурной и исторической памяти народного дискурса» [Чжан Цзяньхуа, 2009, с. 38]. Лун Юйчэн отмечает преемственность между «двухчастными рассказами» и

романом-эпопеей «Красное колесо» [Лун Юйчэн, 2013, с. 76]. Ли Синьмэй сосредоточивается на специфике отражения исторических реалий в позднем творчестве писателя [Ли Синьмэй, 2018, с. 133—142]. Лю Вэньфэй (2006) знакомит читателя с «неославянофильством» Солженицына, выявленным в его «политической трилогии» («Как нам обустроить Россию», «“Русский вопрос” к концу XX века» и «Россия в обвале») [Лю Вэньфэй, 2006, с. 80—89].

Помимо осмысления художественного содержания отдельных произведений китайские ученые также анализируют русскую литературную традицию в творчестве Солженицына, выясняют взаимосвязь жизненного опыта писателя и творческого процесса, определяют литературную ценность и историческую значимость произведений. Можно отметить такие статьи, как «Солженицын и русская литературная традиция» Цзи Минцзю [Цзи Минцзю, 2001, с. 16—20], «Солженицын и его творчество» Ли Вэньси [Ли Вэньси, 2003, с. 58—60], «После Солженицына» Лю Вэньфэй [Лю Вэньфэй, 2008, с. 284—303], «Историческая концепция и творчество Солженицына» Лун Юйчэн [Лун Юйчэн, 2014, с. 90—96+158], «“Литературное поле” и историческая ценность литературного творчества Солженицына» Чжан Цзяньхуа [Чжан Цзяньхуа, 2016, с. 3—12], «Солженицын: жизнь и творчество» Лю Вэньфэй [Лю Вэньфэй, 2020, с. 118—152].

К глубоким исследованиям политических взглядов Солженицына-диссидента и идеологии Солженицына-мыслителя можно отнести следующие работы: Ван Шоуцюань и У Бо «Что мы потеряли и что приобрели — переосмысление и размышление о некоторых советских писателях-диссидентах» [Ван Шоуцюань и др., 2001, с. 77—83], Го Юншэн «Сходства и различия политического мнения основных школ советских диссидентов» [Го Юншэн, 2006, с. 70—74], Цзинь Янь и Цинь Хуэй «Смотреть назад — значит двигаться вперед? — Солженицын и “раскольническая” традиция в России» [Цзинь Янь и др., 2009, с. 118—146], Чжан Гуина «Поиск смысла жизни: процесс формирования основной мысли Солженицына и логика ее эволюции» [Чжан Гуина, 2016, с. 30—36].

В дополнение к упомянутым выше научным статьям следует также сказать об издании ряда монографий и переводов биографии Солженицына, что в определенной степени способствовало развитию исследований, посвященных писателю, в более глубоком и рациональном ключе. Так, книгу Ли Сяоцзю «Мученик литературы — Солженицын» (2006) можно рассматривать как биографию с комментариями. Монография Фэн Ючжи «Культурологическое исследование “Ракового корпуса”» посвящена изучению художественной формы и языковой концепции романа (2014).

В работе Лун Юйчэн «Под монолитом — описание бунтаря Солженицына» анализируются политические взгляды писателя (2015).

С 2013 по 2016 год были переведены и изданы 4 биографии Солженицына: «Солженицын» Л. И. Сараскиной (2013, пер. Жэнь Гуансюань, издательство: Народная литература), «Solzhenitsyn: a soul in exile» Джозефа Пирса (Joseph Pearce) (2013, пер. Чжан Гуина, Шанхай: Саньянь), «Неизвестный Солженицын» Владимира Бушина (2014, пер. Ян Ли, Пекин: Масы), «Александр Солженицын. Борец и писатель» Жоржа Нива (Georges Nivat) (2016, пер. Сун Чао, Пекин: Новая звезда). Публикация этих биографий предоставила китайским ученым богатый материал для изучения личности и творчества писателя.

Следует отметить, что в сочинение «Вместе читаем “Архипелаг ГУЛАГ”» (2013) под редакцией профессора Юй Ичжун были включены 27 откликов на «Архипелаг ГУЛАГ» из России, США, Великобритании, Франции и Китая. Эти отклики «предоставляют читателям подробные доказательства и различные точки зрения для понимания процесса создания “Архипелага ГУЛАГ”, его идеологических коннотаций и эстетических качеств, а также для выяснения причин нападок на данное произведение» [Юй Ичжун, 2013, с. 4].

Итак, можно утверждать, что восприятие творчества Солженицына в Китае в разные периоды осуществляется в различных направлениях, по-разному расставляются акценты. В 1960—1980-е годы в силу потребностей политической ситуации, применяя идеологический подход к анализу произведений писателя, китайские ученые демонстрируют свое критическое, отрицательное отношение к нему и его творчеству. Образы Солженицына-литератора и Солженицына-политика смешиваются и сливаются воедино. Более того, личность политического деятеля находится на первом плане. В 1990-е годы, хотя большинство ученых по-прежнему не вполне согласны с политической позицией писателя, внимание исследователей смещается на его художественное творчество. Начиная с 2000-х годов в фокусе исследований оказывается подлинный анализ текстов Солженицына. На первый план выступает личность литератора и его творчество. Огульная социологическая критика в отношении писателя постепенно сменяется углубленным, многоаспектным и объективным анализом его поэтики и эстетических принципов.

4. Заключение = Conclusions

Произведения Солженицына переводились в период больших перемен в отношениях между Китаем и Советским Союзом, что сделало путь исследования личности и творчества писателя достаточно сложным и «разви-

листым». Изменение цели перевода и модели издания книг Солженицына с 1960-х по 1990-е годы показывает признание ценности и растущую популярность писателя в Китае.

По историческим причинам изучение творчества Солженицына в Китае хронологически отстает от перевода. Первое знакомство с книгой лауреата Нобелевской премии состоялось в 1962 году, а официальные исследования начались лишь с середины 1980-х годов. Отношение китайских ученых к Солженицыну и его произведениям менялось от негативного к положительному. Долгое время критики находились под влиянием ультралевого движения и привнесли в литературоведение политический утилитаризм. В результате основной целью стала политическая критика, а литературная ценность произведений писателя игнорировалась. Однако, как писал Сун Бинхуэй, рецепция чужих литературных традиций подчиняется определенным закономерностям: «Политическая идеология может отвергнуть определенную литературу при определенных условиях, но до тех пор, пока не прекращается контакт между двумя литературами, отказ также является своего рода принятием. Как бы ни был искажен объект при контакте <...>, если объект обладает <...> эстетическими качествами, эстетическая коммуникация неизбежна <...>, как только исчезнет внешнее давление (давление идеологии), объект рецепции возвращается к своей первоначальной форме» [Сун Бинхуэй, 1994, с. 160]. Так, по мере ослабления «внешнего давления» китайские ученые постепенно избавлялись от влияния вульгарной социологии и в 1990-е годы стали обращать внимание на сами произведения Солженицына.

В целом исследования Солженицына в Китае достигли значительного прогресса, однако по-прежнему остается множество задач и вопросов для обсуждения. До сих пор полностью не переведен на китайский язык роман-эпопея «Красное колесо», и он еще не получил должного осмысления. Представляет интерес и изучение художественно-эстетических связей между Солженицыным и китайскими писателями. В разработке данных направлений и видится перспектива дальнейшей работы.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Литература

1. Белопольская Е. В. Солженицын в зеркале современной китайской критики / Е. В. Белопольская, Т. Шао // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2013. — № 4. — С. 8—15.

2. Ван Шоуцюань. Что мы потеряли и что приобрели — переосмысление и размышление о некоторых советских писателях-диссидентах / Ван Шоуцюань, У Бо // Изучение марксизма. — 2001. — № 05. — С. 77—83. (王守泉, 吴波. 我们失去了什么, 我们得到了什么——苏联时期部分持不同政见作家的现实反思之反思 // 马克思主义研究. — 2001. — № 05. — 77—83页).

3. Го Юниэн. Сходства и различия политического мнения основных школ советских диссидентов / Го Юншэн // Вестник Университета Внутренней Монголии (серия: гуманитарная и социальная наука). — 2006. — № 6. — С. 70—74. (郭永胜. 苏联持不同政见者主要派别政治主张异同点论析 // 内蒙古大学学报(人文社会科学版). — 2006. — № 6. — 70—74页).

4. Гу Фан Желтая книга и другие : несколько внутренних изданий о зарубежной литературе в период китайско-советской полемики / Гу Фан // Литературная теория и критика. — 2010. — № 06. — С. 120. (古凡. 黄皮书及其他 : 中苏论争时期的几种外国文学内部刊物 // 文艺理论与批评. — 2010. — № 06. — 120页).

5. Гу Чэн Обзор перевода и изучения Солженицына в Китае / Гу Чэн // Исследования динамики зарубежной литературы. — 2018. — № 05. — С. 93—96. (古澄. 中国的索尔仁尼琴译介研究述评 // 外国文学研究动态. — 2018. — № 05. — 93—96页).

6. Е Чао Пространственные образы власти — новая культурно-географическая интерпретация «Ракового корпуса» / Е Чао, Се Юин // Географическая наука. — 2015. — № 12. — С. 1585—1590. (叶超和谢瑜莺. 权力的空间意象——《癌症楼》的新文化地理解读 // 地理科学. — 2015. — № 12. — 1585—1590页).

7. Ли Вэньси. Солженицын и его творчество / Ли Вэньси // Русская литература и искусство. — 2003. — № 06. — С. 58—60. (李文思. 索尔仁尼琴及其创作 // 俄罗斯文艺. — 2003. — № 06. — 58—60页).

8. Ли Синьмэй. История и бытописание в позднем творчестве Солженицына / Ли Синьмэй // Современная зарубежная литература. — 2018. — № 4. — С. 133—142. (李新梅. 索尔仁尼琴晚年小说的历史和生命书写 // 当代外国文学. — 2018. — № 4. — 133—142页).

9. Ли Синьмэй Перевод, исследование и рецепция Солженицына в Китае / Ли Синьмэй // Вопросы литературы. — 2020. — № 1. — С. 246—256.

10. Ли Хуэйфань История русской литературы XX века / Ли Хуэйфань, Чжан Цзе. — Циндао : Издательство Циндао, 1998. — 507 с. (李辉凡, 张捷. 20世纪俄罗斯文学史 / 李辉凡, 张捷. — 青岛 : 青岛出版社, 1998年. — 507页).

11. Лун Юйчэн О “двухчастных рассказах” Солженицына / Лун Юйчэн // Зарубежная литература. — 2013. — № 4. — С. 76—82. (龙瑜宸. 再战“红轮” : 索尔仁尼琴的“两部分”小说 // 外国文学. — 2013. — № 4. — 76—82页).

12. Лун Юйчэн. Историческая концепция и творчество Солженицына / Лун Юйчэн // Зарубежная литература. — 2014. — № 01. — С. 90—96+158. (龙瑜宸. 索尔仁尼琴的历史观念与写作 // 国外文学. — 2014. — № 01. — 90—96+158页).

13. Лю Вэньфэй “Русский вопрос” : неославянофильство в “политической трилогии” Солженицына / Лю Вэньфэй // Изучение России. — 2006. — № 02. — С. 80—89. (刘文飞. “俄罗斯问题” : 索尔仁尼琴“政论三部曲”中的新斯拉夫主义 // 俄罗斯研究. — 2006. — № 02. — 80—89页).

14. Лю Вэньфэй. После Солженицына / Лю Вэньфэй // Мировая литература. — 2008. — № 06. — С. 284—303. (刘文飞. 索尔仁尼琴之后 // 世界文学. — 2008. — № 06. — 284—303页).

15. *Лю Вэньфэй*. Солженицын : жизнь и творчество / Лю Вэньфэй // Изучение России. — 2020. — № 04. — С. 118—152. (刘文飞. 索尔仁尼琴: 生活与创作 // 俄罗斯研究. — 2020. — № 04. — 118—152页).

16. *Лю Тао* Обзор литературного творчества Солженицына 1990-х годов / Лю Тао // Динамика зарубежной литературы. — 2004. — № 2. — С. 4—6. (刘涛. 索尔仁尼琴90年代文学创作述评 // 外国文学动态. — 2004. — № 2. — 4—6页).

17. *Лю Ядни* Думы о советской литературе / Лю Ядни. — Чэнду : Издательство Сычуаньского университета, 1996. — 302 с. (刘亚丁. 苏联文学沉思录 / 刘亚丁. — 成都 : 四川大学出版社, 1996年. — 302页).

18. *Мэн Циншу* Обзор современной советской литературы / Мэн Циншу // Фронт социальных наук. — 1985. — № 04. — С. 84—93. (孟庆枢. 苏联当代文学述评 // 社会科学战线. — 1985. — № 04. — 84—93页).

19. *Пу Лиминь* Обзор советской литературы второй половины 1950-х годов американскими и советскими учеными / Пу Лиминь // Советская литература. — 1982. — № 03. — С. 91—94. (浦立民. 美苏学者评论五十年代中期以后的苏联文学 // 苏联文学. — 1982. — № 03. — 91—94页).

20. *Сун Бинхуэй* Рецензия советской литературы 50—70-х годов в Китае / Сун Бинхуэй // Сравнительная литература в Китае. — 1994. — № 01. — С. 146—161. (宋炳辉. 50—70年代苏联文学在中国的译介 // 中国比较文学. — 1994. — № 01. — 146—161页).

21. *Сунь Гуанин* Сборник рассказов Солженицына / Сунь Гуанин. — Пекин : издательство «Писатель», 1963. — С. 219. (孙广英. 索尔仁尼琴短篇小说 / 孙广英. — 北京 : 作家出版社, 1963年. — 219页).

22. *Сюй Сяньсюй* Обзор современной советской беллетристики / Сюй Сяньсюй. — Шанхай : Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам, 1991. — 478 с. (许贤绪. 当代苏联小说史 / 许贤绪. — 上海 : 上海外语教育出版社, 1991年. — 478页).

23. *Сяо Вэйхун* Смерть и рак не могут подавить страсть жизни : анализ романа Солженицына «Раковый корпус» / Сяо Вэйхун // Художественный анализ известных произведений. — 1996. — № 05. — С. 76—78+82. (肖伟宏. 死亡与癌症压制不住生命激情——浅析索尔仁尼琴的小说《癌症楼》 // 名作欣赏. — 1996. — № 05. — 76—78+82页).

24. *Тянь Давэй* Архипелаг ГУЛАГ / Тянь Давэй. — Пекин : Издательство «Массы», 1982. — 636 с. (田大畏. 古拉格群岛 / 田大畏. — 北京 : 群众出版社, 1982年. — 636页).

25. *Хэ Юньбо* В поисках корней, возвращаясь к людям : размышления о подъеме «поиска корней» в современной советской литературе / Хэ Юньбо, Чжан Тефу // Исследования зарубежной литературы. — 1989. — № 03. — С. 50—56. (何云波, 张铁夫. 寻根,回到人本身——对当代苏联文学“寻根热”的思考 // 外国文学研究. — 1989. — № 03. — 50—56页).

26. *Цзи Минцзю*. Взгляд на современную советскую литературу / Цзи Минцзю // Динамика зарубежной литературы. — 2001. — № 3. — С. 16—20. (季明举. 索尔仁尼琴与俄罗斯文学传统 // 外国文学动态. — 2001. — № 3. — 16—20页).

27. *Цзинь Янь*. Смотреть назад — значит двигаться вперед? — Солженицын и "раскольническая" традиция в России / Цзинь Янь, Цинь Хуэй // Форум социальных наук (том академического обзора). — 2009. — № 04. — С. 118—146. (金雁, 秦晖. “向后看就是向前进”?——索尔仁尼琴与俄国的“分裂教派”传统 // 社会科学论坛 (学术评论卷). — 2009. — № 04. — 118—146页).

28. *Чжан Гуина*. Поиск смысла жизни : процесс формирования основной мысли Солженицына и логика ее эволюции / Чжан Гуина // Научное общение. — 2016. —

№ 01. — С. 30—36. (张桂娜. 生命意义的追寻—索尔仁尼琴核心思想的生成轨迹及其演进逻辑 // 学术交流. — 2016. — № 01. — 30—36页).

29. *Чжан Сяоцян*. Солженицын — изгнанник, вернувшийся на родину / Чжан Сяоцян. — Чанчунь : Издательство Чанчунь, 1996. — 279 с. (张晓强. 索尔仁尼琴—回归故里的流亡者 / 张晓强. — 长春 : 长春出版社, 1996年. — 279页).

30. *Чжан Цзе* Последние семь лет советской литературы / Чжан Цзе. — Пекин : Издательство по литературе по социальным наукам, 1994. — 285 с. (张捷. 苏联文学最后的七年 / 张捷. — 北京 : 社会科学文献出版社, 1994年. — 285页).

31. *Чжан Цзе* Советская «возвращенная литература» / Чжан Цзе // Советская литература. — 1990. — № 01. — С. 46—53. (张捷. 苏联的“回归文学” // 苏联文学. — 1990. — № 01. — 46—53页).

32. *Чжан Цзяньхуа* Новое сознание и новый нарратив в новых политических рассказах: о творчестве рассказов Солженицына в 1990-е годы / Чжан Цзяньхуа // Зарубежная литература. — 2009. — № 4. — С. 38—47. (张建华. 新政治小说的新意识与新叙事: 索尔仁尼琴九十年代短篇小说创作论 // 外国文学. — 2009. — № 4. — 38—47页).

33. *Чжан Цзяньхуа*. «Литературное поле» и историческая ценность литературного творчества Солженицына / Чжан Цзяньхуа // Зарубежная литература. — 2016. — № 03. — С. 3—12. (张建华. “文学场”与索尔仁尼琴文学创作的历史价值 // 外国文学. — 2016. — № 03. — 3—12页).

34. *Чжао Хайся* Образ Солженицына в китайском контексте и изучение Солженицына в Китае / Чжао Хайся, Сюй Чуаньхуа // Сибирские исследования. — 2014. — № 06. — С. 61—65. (赵海霞, 许传华. 中国语境中的索尔仁尼琴形象—兼论中国的索尔仁尼琴研究 // 西伯利亚研究. — 2014. — № 06. — 61—65页).

35. *Чэнь Цзяньхуа* Размышления об определенной эпохе : комментарии к «Раковому корпусу» / Чэнь Цзяньхуа // Обзор зарубежной литературы. — 1989. — № 03. — С. 83—87. (陈建华. 特定时代的反思录 — 评索尔仁尼琴的《癌病房》 // 外国文学评论. — 1989. — № 03. — 83—87页).

36. *Ши Вайю* Литература заговоров, литература реставрации, литература гегемонии: тенденция советской ревизионистской литературы / Ши Вайю // Вестник Центрально-китайского педагогического университета (Серия : Философия. Социальные науки). — 1978. — № 01. — С. 97—105. (施外雨. 阴谋文学·复辟文学·霸权文学 — 二十年来苏修文坛的动向 // 华中师院学报 (哲学社会科学版). — 1978. — № 01. — 97—105页).

37. *Ши Сюэцзюань* Смещение классики и современности : традиции и новаторство в творчестве Солженицына / Ши Сюэцзюань // Вестник педагогического института Хэчи. — 1995. — № 01. — С. 16—22. (施秀娟. 融古典与现代于一炉 — 试析索尔仁尼琴创作中的继承与创新 // 河池师专学报 (社会科学版). — 1995. — № 1. — 16—22页).

38. *Ю Хунцзян* Взгляд на современную советскую литературу / Ю Хунцзян // Вестник Синьянского педагогического университета (Серия : Философия. Социальные науки). — 1987. — № 01. — С. 125—128. (禹泓江. 当代苏联文学管见 // 信阳师范学院学报 (哲学社会科学版). — 1987. — № 01. — 125—128页).

39. *Юй Ичжун* Вместе читаем «Архипелаг ГУЛАГ» / Юй Ичжун. — Пекин : издательство Массы, 2013. — С. 303. (余一中. 古拉格群岛大家读 / 余一中. 北京 : 群众出版社, 2013年. — 303页).

*Статья поступила в редакцию 28.04.2023,
одобрена после рецензирования 12.06.2023,
подготовлена к публикации 22.06.2023.*

References

- Belopolskaya, E. V. (2013). Solzhenitsyn in the mirror of modern Chinese criticism. *Proceedings of the Southern Federal University. Philological Sciences*, 4: 8—15. (In Russ.).
- Chen Jianhua. (1989). Reflections of a Specific Era — Review of Solzhenitsyn's "Cancer Ward". *Foreign Literature Review*, 03: 83—87. (In Chin.).
- Gu Cheng. (2018). A Review of Solzhenitsyn's Translation and Introduction in China. *Trends in Foreign Literature Research*, 05: 93—96. (In Chin.).
- Gu Fan. (2010). Yellow Paper and Others: Several Foreign Literary Internal Publications During the Sino-Soviet Controversy. *Literary Theory and Criticism*, 06: P. 120. (In Chin.).
- Guo Yongsheng. (2006). An Analysis of the Similarities and Differences of the Political Views of the Main Factions of Dissidents in the Soviet Union. *Journal of Inner Mongolia University (Humanities and Social Sciences Edition)*, 6: 70—74. (In Chin.).
- He Yunbo, Zhang Tiefu. (1989). Seeking the root, returning to the person itself — Thoughts on the "root-seeking craze" of contemporary Soviet literature. *Studies in Foreign Literature*, 03: 50—56. (In Chin.).
- Ji Mingju. (2001). Solzhenitsyn and Russian Literary Tradition. *Foreign Literature Trends*, 3: 16—20. (In Chin.).
- Jin Yan, Qin Hui. (2009). "Looking backward is forward"? — Solzhenitsyn and Russia's "split sect" tradition. *Social Science Forum (Academic Review Volume)*, 04: 118—146. (In Chin.).
- Li Huifan, Zhang Jie. (1998). *History of Russian Literature in the 20th Century*. Qingdao: Qingdao Publishing Hous. 507 p. (In Chin.).
- Li Wensi. (2003). Solzhenitsyn and his works. *Russian Literature and Art*, 06: 58—60.
- Li Xinmei. (2018). The History and Life Writing of Solzhenitsyn's Novels in His Later Years. *Contemporary Foreign Literature*, 4: 133—142. (In Chin.).
- Li Xinmei. (2020). Translation, research and reception of Solzhenitsyn in China. *Questions of Literature*, 1: 246—256. (In Russ.).
- Liu Tao. (2004). Review of Solzhenitsyn's Literary Creation in the 1990s. *Foreign Literature Trends*, 2: 4—6. (In Chin.).
- Liu Wenfei. (2006). "Russian Questions": Neo-Slavism in Solzhenitsyn's "Trilogy of Political Discourses". *Russian Studies*, 02: 80—89. (In Chin.).
- Liu Wenfei. (2008). After Solzhenitsyn. *World Literature*, 06: 284—303. (In Chin.).
- Liu Wenfei. (2020). Solzhenitsyn: Life and Creation. *Russian Studies*, 04: 118—152. (In Chin.).
- Liu Yading. (1996). *Meditations on Soviet Literature*. Chengdu: Sichuan University. 302 p. (In Chin.).
- Long Yucheng. (2013). Fighting the "Red Wheel" Again: Solzhenitsyn's "Two-Part" Novel. *Foreign Literature*, 4: 76—82. (In Chin.).
- Long Yucheng. (2014). Solzhenitsyn's Historical Concept and Writing. *Foreign Literature*, 01: 90—96+158. (In Chin.).
- Meng Qingshu. (1985). Review of Contemporary Soviet Literature. *Social Science Front*, 04: 84—93. (In Chin.).
- Pu Limin. (1982). American and Soviet Scholars Review Soviet Literature after the Mid-1950s. *Soviet Literature*, 03: 91—94. (In Chin.).
- Shi Waiyu. (1978). Conspiracy Literature Restoration Literature Hegemony Literature — Trends in the Soviet Revisionist Literary World in the Past Twenty Years. *Journal*

- of Central China Normal University (Philosophy and Social Science Edition)*, 01: 97—105. (In Chin.).
- Shi Xiujuan. (1995). Integrating Classical and Modern in One Furnace — Analysis of Inheritance and Innovation in Solzhenitsyn's Creation. *Journal of Hechi Teachers College (Social Science Edition)*, 1: 16—22. (In Chin.).
- Song Binghui. (1994). Translations and introductions of Soviet literature in China from the 1950s to the 1970s. *Chinese Comparative Literature*, 01: 146—161. (In Chin.).
- Sun Guangying. (1963). Short Stories of Solzhenitsyn. Beijing: Writers Publishing House. 219 p. (In Chin.).
- Tian Dawei. (1982). *The Gulag Archipelago*. Beijing: Mass Publishing House. 636 p.
- Wang Shouquan., Wu Bo. (2001). What We Lost, What We Gained—Reflections on Reality Reflections of Some Dissident Writers in the Soviet Period. *Marxist Studies*, 5: 77—83. (In Chin.).
- Xiao Weihong. (1996). Death and cancer cannot suppress the passion of life — Analysis of Solzhenitsyn's novel "Cancer Building". *Appreciation of Masterpieces*, 05: 76—78+82. (In Chin.).
- Xu Xianxu. (1991). *History of Contemporary Soviet Fiction*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press. 478 p. (In Chin.).
- Ye Chao, Xie Yuying. (2015). Spatial Imagery of Power — A New Cultural Geographical Interpretation of "Cancer Building". *Geographical Science*, 12: 1585—1590. (In Chin.).
- Yu Hongjiang. (1987). Views on Contemporary Soviet Literature. *Journal of Xinyang Normal University (Philosophy and Social Science Edition)*, 01: 125—128. (In Chin.).
- Yu Yizhong. (2013). *The Gulag Archipelago for everyone to read*. Beijing: Mass Publishing House. 303 p. (In Chin.).
- Zhang Guina. (2016). The Pursuit of the Meaning of Life — The Generating Trajectory of Solzhenitsyn's Core Thought and Its Evolution Logic. *Academic Exchange*, 01: 30—36. (In Chin.).
- Zhang Jianhua. (2009). New Consciousness and New Narrative of New Political Novels: On the Creation of Solzhenitsyn's Short Stories in the 1990s. *Foreign Literature*, 4: 38—47. (In Chin.).
- Zhang Jianhua. (2016). "Literary field" and the historical value of Solzhenitsyn's literary creation. *Foreign Literature*, 03: 3—12. (In Chin.).
- Zhang Jie. (1990). "Return to Literature" of the Soviet Union. *Soviet Literature*, 01: 46—53. (In Chin.).
- Zhang Jie. (1994). *The Last Seven Years of Soviet Literature*. Beijing: Social Science Literature Publishing House. 285 p. (In Chin.).
- Zhang Xiaoqiang. (1996). *Solzhenitsyn — The Exile Returning to His Homeland*. Changchun: Changchun Publishing House. 279 p. (In Chin.).
- Zhao Haixia, Xu Chuanhua. (2014). The image of Solzhenitsyn in the Chinese context — also on the study of Solzhenitsyn in China. *Siberian Studies*, 06: 61—65. (In Chin.).

*The article was submitted 28.04.2023;
approved after reviewing 12.06.2023;
accepted for publication 22.06.2023.*